

Шэнь Цяю уже не раз кусал Е Цзинсина, поэтому знал: место для укуса нужно выбрать такое, чтобы сам Е Цзинсин его не видел и чтобы оно не бросалось в глаза другим.

Поразмыслив, Шэнь Цяю пришёл к выводу, что идеальным местом будет чуть выше кадыка.

Определившись с целью, маленький чёрный комочек, задрав пушистый хвост, начал карабкаться вверх по одежде Е Цзинсина.

Е Цзинсин опьянел и полулежал, оперевшись на что-то, так что карабкаться было не слишком трудно.

Почти достигнув цели, комочек немного устал и остановился передохнуть на ключице Е Цзинсина.

Белоснежная шея была прямо перед ним. Маленький чёрный комочек, покачивая хвостом, приоткрыл рот, обнажив милые острые зубки, и приготовился решительно впиться в это место.

В этот момент человек под ним внезапно шевельнулся. Похоже, его разбудил пушистый хвост. Он прищурился и инстинктивно чмокнул оказавшийся рядом комочек.

На этот раз поцелуй пришёлся очень неудачно – прямо в шерстку у кошачьей мордочки. От этого у Шэнь Цяю вся шерсть на хвосте встала дыбом, и он едва сдержался, чтобы не оставить на лице Е Цзинсина несколько красных полос.

Чмокнув его, Е Цзинсин машинально погладил распушившийся хвост, взял стоявший рядом бокал, отхлебнул, но не удержал его. Крепкое вино потекло по его губам и дальше вниз.

С глухим стуком бокал упал на землю, а человек снова заснул.

Шэнь Цяю: "..."

На этот раз Шэнь Цяю не колебался. Он впился зубами в белую кожу. Лёгкий сладковатый привкус крови наполнил рот, а затем маленький розовый язычок осторожно лизнул ранку, останавливая кровь.

В следующую секунду на месте котёнка появился мужчина в чёрной одежде с золотистыми глазами, который прижал Е Цзинсина под собой.

На его шее была красная верёвочка с маленьким и изящным колокольчиком, точь-в-точь как на запястье Е Цзинсина.

Шэнь Цияо сначала с помощью духовной силы заставил всех спать ещё крепче, а затем приковал взгляд к Е Цзинсину.

Е Цзинсин выпил, и всё его лицо, от щёк до ушей, было красным, включая те самые... наглые губы. На них ещё оставались капли пролитого вина, оставляя слабые, двусмысленные влажные следы.

Шэнь Цияо слегка наклонился, приблизился к губам Е Цзинсина и осторожно лизнул их. Вино было крепким и ароматным, приятным на вкус.

Он не только попробовал вино, которое "маленьким котяткам нельзя", но и вернул должок за поцелуй. Настроение Шэнь Цияо было превосходным. Он небрежно накрутил на палец прядь рассыпавшихся по плечам чёрных волос Е Цзинсина.

"Вечно он треплет мою шерсть, я тоже должен потрепать его волосы", - подумал он.

Внезапно Шэнь Цияо прищурился. Его острые золотистые глаза, словно ножи, впились в кусты неподалёку, а пальцы слегка сжались.

Кот-рэгдолл не ожидал, что его так быстро обнаружат. Он тут же поджал хвост и, тихонько мякнув, осторожно высунул из-за кустов половину мордочки.

Шэнь Цияо выпрямился, слез с Е Цзинсина и уверенно направился к кустам, нисколько не сдерживая давление своей души.

Кот-рэгдолл от страха застыл на месте, не в силах пошевелиться.

"Я-я-я ничего не видел!!!"

"Не подходи ко мне!!!"

"QAQ!!!!!"

Шэнь Цияо с холодным лицом схватил рэгдолла за шкурку и поднял на уровень своих глаз.

Большие голубые глаза рэгдолла были влажными, готовыми вот-вот пролить слезу. Его длинный хвост был поджат, а всё его тело выражало страх.

Шэнь Цияо протянул руку, погладил шерстку рэгдолла, взглянул на его розовые подушечки лап, а затем заставил его тихонько мякнуть.

На ощупь он действительно был мягче, чем он сам, и мяукал тоже очень нежно. Трусливый и послушный.

Шэнь Цяю приблизился к рэгдоллу и ледяным голосом сказал:

- Чтобы больше не появлялся перед Е Цзинсином.

Кот-рэгдолл:

- QAQ ми.

- Ещё раз пикнешь - убью.

Кот-рэгдолл: "QAQ".

Шэнь Цяю бросил кота на землю и перевёл взгляд на подошедшего следом человека. Перед ним стоял старик с седыми волосами, бородой и благородными чертами лица. Он тоже был духом-котом, но всего лишь пятого ранга, и, скорее всего, прорваться на шестой ему уже не суждено.

Кот-рэгдолл тут же подбежал к старику, который наклонился и взял его на руки. Кот обиженно потёрся о него.

"У-у-у, дядюшка".

- Почтенный, - старик с котом на руках слегка поклонился ему.

Шэнь Цяю холодно смотрел, не отвечая. Этот старик, скорее всего, знал, кто он.

Много тысяч лет назад многие называли его почтенным. Он в основном не обращал на это внимания, привыкнув быть один. Он мало общался с другими, посвящая всё время либо культивации, либо уединению.

Тот чёрно-белый потомок называл его старшим братом, Е Цзинсин - то малышом, то Чернышом. Давно он не слышал обращения "почтенный".

- Может, сменим место и выпьем чаю? - предложил старик.

- Нет, - отрезал Шэнь Цяю. - Дела.

Он собирался отправиться в свою духовную обитель, чтобы найти кое-что для Е Цзинсина, чтобы этот не видевший мира человек больше не поддавался на мелкие подачки со стороны.

Старик не стал настаивать и достал из рукава чёрный нефрит.

- Если в будущем что-нибудь понадобится, можете воспользоваться этим нефритом.

Шэнь Цяо не взял его и посмотрел на спящего Е Цзинсина.

- Отдай ему потом.

Что ему может понадобиться? С его силой даже Небесный Дао трижды подумает, прежде чем связываться.

Много тысяч лет назад, устав от суеты, он добровольно использовал свою силу для усмирения великой битвы и запечатал себя под Мёртвым городом, тем самым сделав уступку Небесному Дао. Теперь, когда кто-то его пробудил, неужели ему не позволят немного прогуляться?

Старик на мгновение задержал взгляд на Шэнь Цяо и Е Цзинсине, затем кивнул и убрал нефрит, не задавая лишних вопросов.

- Тогда не будем вам мешать, - сказав это, он ушёл с котом-рэгдоллом на руках, не мешкая ни секунды.

Шэнь Цяо любил иметь дело с сообразительными людьми. Когда старик ушёл, он вернулся к Е Цзинсину.

Е Цзинсин крепко спал, сидя на земле. Его грудь мерно вздымалась. Он оперся на стоявший рядом стол. Одежда на нём была немного в беспорядке после того, как по ней лазил котёнок, и обнажала красивые ключицы.

Было лето, так что проспав так всю ночь было не страшно, разве что на следующий день могла болеть спина.

Шэнь Цяо посмотрел на густую траву неподалёку, слегка наклонился, поднял Е Цзинсина на руки и перенёс на чистую мягкую траву, заодно поправив ему одежду на груди.

Чтобы этот человек завтра не проснулся с болью и мог как следует ему служить.

При движении колокольчики на них двоих издали ответный звон, который в тишине летней ночи звучал очень приятно.

Разобравшись с Е Цзинсином, Шэнь Цяю взмахнул рукой и открыл в воздухе разлом в хаотическое пространство.

Как только культиватор достигал определённого уровня, он мог обрести собственную духовную обитель, связанную с его душой, – нечто вроде личного карманного измерения, где можно было жить.

Обычно в духовную обитель мог входить только её владелец. Другие могли попасть туда лишь с его разрешения или силой разрушив её.

Духовная обитель Шэнь Цяю была огромной и очень захлавленной. В ней было навалено столько всего, что она могла поспорить с хижинкой Инь Даня. Места, чтобы поставить ногу, почти не было.

Он признавал, что не отличался любовью к порядку, поэтому... поэтому у него появился такой умелый маленький раб, как Е Цзинсин. Всё это было предназначено судьбой.

Если представится возможность, он обязательно затащит Е Цзинсина сюда, чтобы тот навёл порядок.

Что бы такое найти для Е Цзинсина...

После той неловкой ситуации, когда он подарил Е Цзинсину книгу о маленьких рабах, Шэнь Цяю не решался больше ничего дарить ему в человеческом облике. Старый одинокий дух дорожил своей репутацией.

Но если не от имени Шэнь Цяю, то от чьего ещё?

Он признавал, что был немного мелочен. Он не хотел, чтобы его подарки передавались через чужие руки. Они должны были быть вручены от его имени, открыто и честно, – именно от Шэнь Цяю. И он должен был их принять, обязательно.

В этот момент Шэнь Цяю нашёл в изящной шкатулке маленький, белый как нефрит... острый зубик.

Это был его молочный зуб, выпавший в детстве. Учитывая его родословную, всё, что было частью его тела, являлось сокровищем, включая этот маленький зуб.

Молочные зубы были очень важны для каждого зверодуха, поэтому Шэнь Цяю хранил его до сих пор в этой изящной шкатулке.

Этот зуб можно было использовать в алхимии или переплавить, но, к сожалению, ни один из

этих способов не очень подходил Е Цзинсину.

Шэнь Цяю легко шевельнул пальцами и начертил в воздухе талисман, запечатав его в маленьком молочном зубе.

Это был талисман, спасающий жизнь. Если с Е Цзинсином в будущем что-то случится, он сможет сохранить ему жизнь.

Подумав, Шэнь Цяю добавил ещё несколько штрихов, наложив новый символ.

"После спасения жизни пусть перенесётся в мою духовную обитель, чтобы его снова не достали. Дать ему доступ в обитель - дело нехитрое".

А как передать зуб Е Цзинсину... ну, разве у маленьких котят не выпадают молочные зубы?

Он не мог дарить подарки Е Цзинсину от имени Шэнь Цяю, но мог делать это от имени Е Сюаньсюаня.

Спрятав молочный зуб, Шэнь Цяю ещё долго рылся в своей захламлённой обители и нашёл несколько пятизвёздочных духовных растений, которые он когда-то заготовил. Интересно, сможет ли Е Цзинсин приготовить из них что-нибудь вкусное...

Шэнь Цяю решил тайно посадить их в маленьком огороде Е Цзинсина, сделав вид, будто семена принесло ветром и его маленький котёнок тут ни при чём.

Что касается культивации Е Цзинсина... он уже проверил. Его духовная платформа была слишком чистой, и ему было трудно поглощать духовную энергию с примесями. В мире всё сущее несёт на себе пыль веков, где найти стопроцентную чистоту? Именно поэтому культивация Е Цзинсина не продвигалась.

Но в то же время его духовная сила была во много раз чище, чем у обычных людей. В конце концов, концентрат - это всегда лучшее. Кроме того, что её было до смешного мало, других недостатков не было.

"Ладно, пока я рядом, его никто не обидит. С культивацией разберёмся позже, я всё равно пока не собираюсь от него уходить", - подумал он.

<http://bllate.org/book/17911/1715031>